

«Я – не профессиональный еврей»

Беседа со скрипачом и дирижером Дмитрием Ситковецким

Советский и американский скрипач и дирижер Дмитрий Юлианович Ситковецкий родился 27 сентября 1954 г. в Баку, в еврейской семье. Еще школьником стал в 1966 г. победителем первого юношеского конкурса «Концертино Прага». С 1972 г. учился в Московской консерватории у Ю. И. Янкелевича и И. С. Безродного. В 1977 г. по израильской визе эмигрировал в США. В то время Ситковецкому было 22 года, и, если бы он просто подал на отъезд, его могли бы забрать в армию. Поэтому для того, чтобы уехать из СССР легально, ему пришлось лечь на месяц в больницу, чтобы симулировать воспаление нерва.

Свой первый концерт в США Ситковецкий дал уже через два месяца после приезда. Окончил Джульярдскую школу в Нью-Йорке у Ивана Галамяна. В 1979 г. выиграл конкурс скрипачей им. Крейсера в Вене. С 1983 г. – гражданин США. Много концертировал в Европе, жил в Германии и Великобритании, возглавлял музыкальные фестивали в Финляндии и Швеции, затем в Сиэтле. Уже более 35 лет живет в Лондоне.

В репертуаре Ситковецкого – все сольные скрипичные сонаты и партиты Баха, все скрипичные сонаты Брамса, концерты Моцарта, Прокофьева, Шостаковича, произведения современных композиторов. Ряд концертных выступлений и аудиозаписей (в частности, сонаты Грига и Брамса для скрипки и фортепиано) осуществлен Ситковецким совместно с матерью Бэллой Давидович.

С середины 1990-х Ситковецкий также выступает как дирижер, в 1996–2001 гг. был главным дирижером Национального оркестра Северной Ирландии. Им основан фестиваль оркестр «Новые европейские струны».

Имя Ситковецкого также стало синонимом искусства транскрипции (творческая адаптация музыкального произведения для другого по сравнению с оригиналом инструмента или его вольная, часто виртуозная обработка. – Е. К.). Его культовые транскрипции «Гольдберг-вариаций» И. С. Баха для оркестра и струнного трио за жили собственной жизнью и регулярно встречаются в репертуаре многих ведущих исполнителей.

В 2002–2005 гг. Ситковецкий – главный приглашенный дирижер Государственного академического симфонического оркестра России им. Светланова. В июне 2014 г. на телеканале «Культура» вышли первые четыре выпуска авторской программы «В гостях с Дмитрием Ситковецким», в которой он знакомил российских телезрителей с выдающимися современными музыкантами.

Ныне с Ситковецким сотрудничают такие коллективы, как Лондонский симфонический, Филармонический и Королевский оркестр Концертгебау, он работал с такими легендарными маэстро, как сэр Колин Дэвис, Марисс Янсонс, сэр Невилл Марринер и Йегуди Менухин. Ситковецкого также часто приглашают в качестве члена жюри, музыкального эксперта и педагога. В последнее время он входил в состав жюри Международного конкурса скрипачей в Индианаполисе и Международного музыкального конкурса в Монреале.

Дмитрий Ситковецкий

Сегодня Дмитрий Ситковецкий – гость «Еврейской панорамы».

– Дмитрий, мы начнем беседу с вашей родословной. Что вам известно об этом?

– Со стороны мамы я – четвертое поколение профессиональных музыкантов. Мой прадед Исаак Маркович Ратнер приехал в Баку и стал концертмейстером. Его пригласили, когда в Баку построили оперный театр. Когда пошла нефть, появились деньги, и там начались культурные сдвиги, которые привели к тому, что Баку в XX в. стал как минимум четвертой столицей в Советском Союзе после Москвы, Ленинграда и Киева. У меня есть ценное вещественное доказательство, подтверждающее начало музыкальной династии в моей семье. Первым действительно был Исаак Маркович Ратнер, потому что в 1929 г. ему подарили символическую дирижерскую палочку, на которой было написано: «Дорогому Исааку Марковичу Ратнеру в честь 40-летия творческой деятельности». Это значит, что его творческая деятельность началась в 1889 г. Это был мой прадед со стороны мамы, то есть мамин дед. Он знал абсолютно всех основателей бакинской и вообще азербайджанской культурной среды. Это был Узеир Гаджибеков, который написал первую оперу и основал консерваторию, носящую теперь его имя, и Муслим Магомаев – дед певца Мусима Магомаева.

Моя бабушка – старшая дочь прадеда Люся Исааковна Давидович (по мужу) – всю жизнь проработала пианисткой в оперном театре. С 13 лет она играла в кинотеатре на сеансах немого кино, а потом стала совершенно незаменимой и любимой пианисткой-концертмейстером в оперном театре. Она также иногда выступала в концертах, хотя и не любила выступать на публике. Но, тем не менее, она играла и с Рашидом Бейбутовым, и с Бюль-Бюлем. Это отец Полада Бюль-Бюль-оглы – теперешнего моего приятеля и посла Азербайджана в Москве. Люся Исааковна, естественно, знала всех оперных певцов, режиссеров и дирижеров. В общем, вся история музыки Азербайджана в XX в. была в той или иной степени связана с моей семьей.

Моя мама Бэлла Давидович родилась в Баку, жила там и стала самой знаменитой пианисткой не только в истории этого города, но и в истории всего Азербайджана. Мама только в 17 лет переехала в Москву учиться у Константина Николаевича Игумнова и Якова Владимировича Флиера и там вышла замуж за Юлиана Ситковецкого. Мой отец – из второго поколения музыкантов, а его отец был замечательным скрипичным педагогом, хотя и начал играть на скрипке только в 18 лет. Мой дедушка по отцу Григорий Моисеевич и папа родились в Киеве. Мои родители были настоящими вундеркиндами, а мама уже в девять лет играла с оркестром.

– Тогда поговорим о самоидентификации. Вы еврей и по материнской, и по отцовской линии. Как вы восприняли это, когда были еще молодым человеком или даже ребенком? Вы каким-то образом ощущали свою связь с еврейским народом либо, как большинство тогда, были просто советским гражданином, а национальность была вторичной?

– Скорее, это в целом было вторично. Я люблю о себе говорить, что я – не профессиональный еврей. Я не просыпаюсь с мыслью о себе как о еврее, но я становлюсь евреем, когда мне об этом напоминают. В моей жизни не раз были сложности по поводу того, что я еврей. Конечно, в Советском Союзе, несмотря на то что не существовало официального антисемитизма, он был – и бытовой, и государственный. У меня была русская няня Шура, из Калужской области, которая со мной провела намного больше времени, чем родители. Папа умер очень рано, когда мне было всего три года, поэтому я с вырос с няней, которая отмечала русские церковные праздники. Я, например, любил вместе с ней красить яйца на Пасху и потом их бить. Когда я познакомился с Павлом Лунгиным, мы первый час нашего знакомства говорили только о наших русских нянях (смеется). Моя так называемая «русская» сторона была связана именно с моей няней. Что касается еврейского языка, то на идише (иврит практически никто не знал) разговаривали только бабушка с дедушкой со стороны папы, но они выросли во время революции. Тогда они верили

в идеалы коммунизма, а их жизнь не была связана с традиционными еврейскими ценностями. Чем старше я становлюсь, тем больше я как-то погружаюсь в ту атмосферу, в которой я не вырос. В позапрошлом году я три раза посещал Израиль, и я там был на седере, что бывает не часто. Это был какой-то особый костюмированный седед, и всё было замечательно. И потом, естественно, я знаю Иерусалим уже с 1981 г.

Моя жена Сьюзен – тоже стопроцентная еврейка, но она родилась в Нью-Йорке. Антропологически мы – абсолютно стопроцентные евреи, но мы выросли не в традиционных религиозных условиях, поэтому я – не профессиональный еврей.

– Вы считаете себя «человеком мира», или, как это раньше называлось, «космополитом»?

– Безусловно, потому что я себя комфортно чувствую в совершенно разных культурах, независимо от того, говорю ли я на соответствующем языке, потому что у нас есть общий язык – музыкальный. До февраля 2022 г. я часто ездил в Россию, делал там очень интересные проекты. Я много лет живу в Лондоне и очень часто гастролирую. Мы с женой пять лет жили в Германии, поэтому и немецкая культура мне близка. Я много времени провожу в Америке, где на протяжении 20 лет был главным дирижером симфонического оркестра. Еще есть и Дальний Восток: я 16 раз был в Японии, и чувствую себя там так же прекрасно, как и в Корее, и в Гонг-Конге. Я себя чувствую почти как дома в Израиле, где был несколько раз и к которому у меня меняется отношение. Но и в Баку тоже, а это – совершенно разные культуры. Стамбул мне напоминает Баку, где смесь восточного и европейского очень интересна. Я себя считаю бакинцем, раньше я был москвичом, сейчас – безусловно, лондонцем, поскольку живу в Великобритании почти 36 лет. Я никогда не перестану быть ньюйоркцем, но я себя отлично чувствую и в Берлине, Париже и Тель-Авиве, поэтому я – человек больших городов.

– Какие у вас были политические взгляды в детстве и в юности? Вы «вписывались» в советскую систему?

– Я был единственный инакомыслящий в своей семье. Я ненавидел советскую систему, хотя и вырос в достаточно элитарной семье. Моя мама была одной из самых известных пианисток Советского Союза, а отец считался замечательным скрипачом. Но я не принимал эту систему еще со школы и читал много запрещенной литературы.

– Вы упомянули 24 февраля позапрошлого года. Как вы считаете, может ли вообще музыка как вид искусства существовать вне политики или всё равно каким-то образом это всё взаимосвязано, поэтому нельзя сказать, что я нахожусь в каком-то коконе, занимаюсь музыкой и мне глубоко плевать на то, что происходит вокруг меня?

– Нет, конечно, невозможно быть вне политики, особенно сегодня, когда нельзя сказать, что я этого не знал. Как не знал? У каждого есть телефон, а новости выходят не только еже-

дневно, но и ежечасно. Отношение к этому – другое. Более того, если вы занимаетесь не только самим собой, в отличие от композиторов, которые, наверное, могут писать музыку в отрыве от реальности, а являетесь исполнителем, то вам нужны спонсоры, вам нужно что-то доставать. Хотите вы этого или нет, вы сталкиваетесь с политической жизнью, поскольку люди, компании или государство дают вам деньги (это происходит в различных системах по-разному), и вы становитесь частью этой системы. Но отношение к политике должно быть у каждого. Хотя бывают и перегибы, поэтому я не могу приветствовать тот факт, что, например, ни в Польше, ни в Литве не играет ни одной ноты русской музыки. Но понять это, наверное, можно.

– Именно об этом я как раз хотел спросить. Сейчас много дискуссий по поводу «отмены культуры», и именно связь с русской культурой вызывает массу споров. Например, какое отношение Александр Сергеевич Пушкин или Петр Ильич Чайковский имеют к современным событиям? Возможно, это «издержки» сегодняшнего времени, а потом всё как-то «устаканится» и снова придет в норму?

– Я как музыкант не могу считать, что Чайковский или Прокофьев имеют отношение к войне России с Украиной. Недавно я дирижировал совершенно феноменальным концертом-симфонией Прокофьева для виолончели. Это огромная сочинение, написанное композитором в конце его жизни, где я слышу трагедию этого человека, который не раз думал, зачем он вернулся в СССР и попал в этот лагерь, из которого он уже никогда не смог выехать и где закончил жизнь совсем не так, как предполагал. Я как артист понимаю, почему он туда вернулся; я чувствую и понимаю этих композиторов значительно глубже и ближе, потому что я с ними живу постоянно. Но сейчас музыка и культура настолько политизированы, особенно в России, когда они используют тех же композиторов, объявляя их частью системы, или когда нынешние исполнители полностью останутся придворными этой власти. Некоторых из них я знал всю свою жизнь – еще задолго до всего этого кошмара, – но это не значит, что у нас сейчас есть что-то общее.

К сожалению, для меня «железный занавес» упал 24 февраля 2022 г., а не, как я думал, в мае 1977-го, когда я эмигрировал. А потом произошла перестройка, и я стал туда приезжать. Однако я туда ездил не жить, а как артист, у меня там были гастроли, и я мог посещать могилу своего отца, которую я теперь не знаю когда увижу...

– Из-за войны многие ее противники были вынуждены уехать из России в страны ближнего и дальнего зарубежья. Как вы считаете, эта новая волна эмиграции каким-то образом будет отличаться от вашей или нашей?

– Конечно, каждая волна эмиграции имеет свои отличия. Например, та эмиграция, которую (во многих случаях несправедливо) называют экономической или «колбасной», конечно, отличается от эмиграции после революции. Сейчас эта эмиграция, скорее всего, напоминает именно эмиграцию столетней давности, когда люди были не готовы к тому, что произошло в их стране

или по ее вине. С другой стороны, мои друзья очень быстро становятся гражданами Израиля, потому что Израиль – единственная страна, которая принимает и дает гражданство некоторым беженцам из России. В Европе их не принимают, как и в Америке, кстати, тоже. Им сейчас совсем нелегко. Я общаюсь в Америке с Дмитрием Быковым, и с Дмитрием Крымовым, и со многими другими. Есть очень яркая эмиграция, состоящая из талантливых людей, которые не могут теперь существовать в России. Произошел как бы «водораздел», и многие мои коллеги, с которыми я выступал и с которыми я вырос, оказались по другую сторону этого «железного занавеса». Я не думаю, что я когда-нибудь их увижу или, во всяком случае, буду как-то сотрудничать с ними, что было совершенно нормально до начала войны.

– Вы сказали, что в советские времена были чуть ли не антисоветчиком. Вы тогда могли предложить, что в 1991 г. СССР рухнет, как колосс на глиняных ногах? И как вы отнеслись к распаду Советского Союза? Насколько это для вас было логичным завершением советского периода? Например, для Владимира Путина развал СССР, как известно, стал «крупнейшей геополитической катастрофой XX века».

– Я считал, что это было правильным, потому что эта империя уже свое отжила. И я также считаю, что сейчас эта империя, которая пытается возродиться, наоборот, опять разрушится, и в этом будет спасение и русского народа, и других народов, которые уже сколько лет находятся «под башмаком» главенствующего народа. Ну что общего между Дагестаном и Россией? Или с Сибирью, где живут совершенно другие люди? Я бывал и в Новосибирске, и в Красноярске. Там другие люди, они так далеко от этой Москвы, но, как мне говорили, у них почти всё отбирают. Более 80% процентов того, что они производят, нужно отдавать. А за оставшееся они еще платят налоги. Эти люди не любят эту власть, поэтому я считаю, что, чем раньше распадется эта империя, тем лучше будет для всех.

– Как вы думаете, почему большинство россиян живет не настоящим или будущим, а прошлым? Все их взоры обращены в Советский Союз, и существует такая мощная ностальгия по временам, когда, по их мнению, всё было просто замечательно. Вместо того чтобы думать хотя бы о сегодняшнем дне, не говоря уже о завтрашнем, большинство ностальгирует по СССР. Кроме того, это всячески поощряется государством, по телевизору показывают различные ретро-сериалы, где идеализируется и лакируется советская жизнь. Чем вызван такой парадокс?

– Конечно, и тогда были хорошие вещи. Например, отличное образование, если не считать его невероятную политизированность. История, например, была вся построена на лжи: от истории Древней России до современной – всё было чудовищным враньем. (Наш разговор состоялся до выхода в свет нового российского учебника «истории». – Е. К.). Но, тем не менее, мы жили с этим и после смерти Сталина, которого сейчас называют «эффективным менеджером». Иосиф Сталин, по моему

мнению, – одно из самых страшных чудовищ всех времен и народов, потому что никто не уничтожил такое огромное число представителей своего народа, как Сталин. Чингисхан покорял другие страны, истреблял иные народы, но своих никто столько не убил, сколько Сталин, – ни Гитлер, ни Мао. В России всё теперь совершенно сместилось.

В каком смысле советское время было замечательным? Во-первых, мы были молодыми и вспоминаем в основном хорошее. Во-вторых, было много интересного в области культуры. Но мы всё время интересовались тем, что нам было нельзя. Я был против этой системы, потому что она всё время что-то запрещала. У нас было два канала черно-белого телевидения, и я очень хорошо помню, что нам показывали. Это были замечательные спектакли и порой интересные фильмы, но всё это было пропитано жуткой пропагандой. Я не так давно был на Кубе и обратил внимание на то, что там до сих пор есть много американских машин, выпущенных до 1959 г., когда Фидель Кастро пришел к власти в результате революции. На Кубе есть и советские автомобили, например «Жигули» и «Москвич», я там даже «Волгу» видел и «Ладу», понимаете? Но туалетной бумаги там нет: ни за любовь, ни за деньги вы ее не достанете, да и вообще на Кубе плохо со всем. С нашей точки зрения их существование – чудовищно бедное. Всё это мне сильно напомнило бывшую советскую жизнь. Когда в 1961 г. уже запустили Гагарина в космос, то туалетную бумагу в СССР еще не делали, и я помню, что мы подтирались, простите, газетой (смеется).

– Я вам могу точно сказать, когда в СССР стали выпускать туалетную бумагу. Это произошло в 1969 г. – в год моего рождения. И последний вопрос. Вы уже сказали, что Россия, скорее всего, не сохранится в нынешних границах. Как вы думаете, после того как всё закончится (дай Б-г, чтобы это случилось побыстрее), сможет ли Россия вообще вернуться в нормальное русло и опять стать частью современной цивилизации, из которой она себя благодаря Путину полностью вычеркнула? Возможно, это произойдет через 50 или 100 лет, потому что сейчас Россия демонстрирует, что она варварская страна.

– Абсолютно! Россия – это совершенно не тот великий избранный народ, о котором там так любят говорить. Лучшие – это верхушка айсберга, но в целом речь идет о страшно темной массе. Все великие деятели культуры и искусства и вообще мыслители, поэты и кто хотите, они всегда были в колоссальном конфликте с этим самым народом. Достаточно вспомнить и Пушкина, и Лермонтова, и всех остальных. Чайковский писал, в основном, в Италии. Всю историю нужно бы внимательнейшим образом пересмотреть.

Если, конечно, это всё распадется, то предлагаю для начала взглянуть на Великобританию. Она была раньше огромной империей, но я уже много лет живу в Лондоне, и что – тут плохо живут? Конечно, все критикуют Великобританию за Брекзит и выход из Евросоюза, что, возможно, было большой ошибкой. Но всё равно живут здесь хорошо, хотя это маленькая страна по срав-

нению с тем, какой она была раньше. При королеве Виктории это была самая большая империя в мире, ну и что – им стало хуже? Нет, наоборот, страна стала, в общем-то, лучше. Когда вы идете в Вестминстерское аббатство и смотрите, кто там похоронен, то понимаете, что у них была великая культура. Сейчас это видно, но не потому, что они захватили полмира, а как раз потому, что они отдали все колонии и остались небольшой, но одной из ведущих европейских стран. Хотя сейчас, безусловно, уже не такой важной в экономическом плане, как, например, Германия. Ну и что? Размер – это разве самое главное? Вот Россия завоевала эти новые земли, и что дальше? Тут всё наоборот: чем больше, тем хуже. Конечно, распад Советского Союза был очень неподготовленным, но это – другое дело. Горбачев был выдающейся личностью и освободил пол-Европы. Это, конечно, было колоссально, но как его ненавидели в России и ненавидят до сих пор! Это страшно, потому что вся эта мания величия и совершенно не проходящая болезнь имперского сознания, которое, безусловно, какое-то время присутствовало у всех нас... Лишь потом, когда мы уехали, стали это видеть. Но кто-то против этого еще и там протестовал, хотя эта тяжелая болезнь и имперский «вирус» есть, к сожалению, и среди англичан. Акто, вы думаете, голосовал за Брекзит? Именно те, которые считают себя потомками великой империи, из-за этого они и хотели выйти из ЕС. А в России это вылилось просто в совершенно чудовищную ситуацию. Как мне написали одноклассники: по сравнению с тем, что происходит сейчас, в советское время был настоящий «санаторий»!

Беседовал
Евгений КУДРЯЦ

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 13 24 601
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tarn

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик);

• по факсу: (03222/1324601);

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Испраге» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Адашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 48,75

€ einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht.

Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der

Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten

Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder

Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher

Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte

Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel

„AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich

geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede

weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken,

Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung

sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form –

ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreise Nr. 3 vom 06.04.2021